

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
4 July 2018
Russian
Original: Spanish

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Гондурасом в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет рассмотрел доклад, представленный Гондурасом в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции (CED/C/HND/1), на своих 239-м и 240-м заседаниях (см. CED/C/SR.239 и 240), состоявшихся 22 и 23 мая 2018 года. На своем 252-м заседании, состоявшемся 31 мая 2018 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Гондурасом в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции и подготовленный с учетом руководящих положений о представлении докладов, а также содержащуюся в нем информацию. Кроме того, Комитет выражает признательность за открытый и конструктивный диалог, который состоялся с делегацией высокого уровня государства-участника и был посвящен мерам, принятым в целях осуществления положений Конвенции.

3. Комитет также благодарит государство-участник за его письменные ответы (CED/C/HND/Q/1/Add.1) на перечень вопросов (CED/C/HND/Q/1), которые были дополнены устными ответами членов делегации в ходе диалога, а также за дополнительную информацию, представленную в письменном виде.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником всех основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека и семи факультативных протоколов к ним, а также Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц и Римского статута Международного уголовного суда.

5. Комитет также приветствует меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, а именно:

a) принятие Государственной стратегии и Национального плана действий в области прав человека на 2013–2022 годы;

b) принятие в 2015 году Закона о защите правозащитников, журналистов, общественных деятелей и сотрудников органов юстиции, а также введение в действие Национальной системы защиты.

* Приняты Комитетом на его четырнадцатой сессии (22 мая – 1 июня 2018 года).

6. Комитет приветствует подписание соглашения о создании в стране отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и открытие этого отделения в 2016 году.

7. Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 16 Конституции ратифицированные международные договоры являются частью национального законодательства.

8. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека открытое приглашение посетить страну.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

9. Комитет полагает, что на момент принятия настоящих заключительных замечаний действующее законодательство, его применение и деятельность некоторых органов не в полной мере соответствовали его обязательствам по Конвенции. Комитет призывает государство-участник выполнять его рекомендации, вынесенные в конструктивном духе, с целью обеспечить, чтобы действующее законодательство и способ его применения властями государства полностью соответствовали закрепленным в Конвенции правам и обязанностям.

Информация общего характера

Индивидуальные и межгосударственные сообщения

10. Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник не посчитало необходимым признать компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции (статьи 31 и 32).

11. Комитет призывает государство-участник признать компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции в целях укрепления предусмотренного ею режима защиты от насильственных исчезновений.

Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Запрещение насильственных исчезновений

12. Комитет принимает к сведению количественные данные о насильственных исчезновениях, произошедших в Гондурасе в разное время и установленных различными государственными учреждениями. Вместе с тем он считает, что в этих данных присутствуют недочеты и несоответствия, при этом в них нет анализа причин и динамики насильственных исчезновений и моделей поведения, который необходим для проведения эффективной государственной политики в области предупреждения таких преступлений (статья 1).

13. Комитет настоятельно призывает государство-участник создать сводный перечень всех случаев насильственного исчезновения, которые были совершены на территории государства или жертвами которых являлись лица, имеющие гражданство Гондураса и исчезнувшие за рубежом. Этот перечень должен отражать общее число исчезнувших лиц, обнаруженных впоследствии живыми или мертвыми, и тех, кто до сих пор числится пропавшим без вести.

Определение насильственного исчезновения, соответствующие меры наказания и отягчающие и смягчающие обстоятельства

14. Комитет отмечает, что определение насильственного исчезновения в действующем Уголовном кодексе и в новом Уголовном кодексе, принятом, но не вступившем в силу, не в полной мере соответствует положениям Конвенции. Комитет также обеспокоен тем, что в уголовном законодательстве не содержится указаний на смягчающие и отягчающие обстоятельства, о которых говорится в подпункте а) пункта 2 статьи 7 Конвенции, и что насильственное исчезновение не входит в число преступлений, за которые предусмотрены наиболее строгие меры наказания. Комитет также обеспокоен тем, что, согласно статье 28 Уголовно-процессуального кодекса, прокуратура может отказаться от уголовного преследования, если подозреваемый эффективно сотрудничает со следствием (статьи 2, 6, 5, 7 и 12).

15. Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры, с тем чтобы обеспечить:

а) полное соответствие определения насильственного исчезновения содержанию статьи 2 Конвенции и включение в него ареста, задержания, похищения или лишения свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, а также последующий отказ представить информацию о судьбе, а не только о местонахождении исчезнувшего лица;

б) квалификацию насильственного исчезновения в двух его формах: в качестве самостоятельного преступления (статья 2) и преступления против человечности (статья 5);

в) включение в законодательство всех смягчающих и отягчающих обстоятельств, упомянутых в пункте 2 статьи 7 Конвенции;

г) возможность высшей предусмотренной уголовным законодательством меры наказания за преступление насильственного исчезновения с учетом его особо тяжкого характера;

д) криминализацию всех деяний, описанных в подпункте а) пункта 1 статьи 6 Конвенции и невключение положений, которые позволили бы отказать в осуществлении уголовного судопроизводства в любых случаях насильственных исчезновений.

Уголовная ответственность начальников и выполнение приказа

16. Комитет отмечает, что уголовное законодательство должным образом не предусматривает уголовной ответственности начальников в соответствии с подпунктом б) пункта 1 статьи 6 Конвенции и напрямую не исключает ссылок на приказы начальников в качестве оправдания насильственных исчезновений (статья 6).

17. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры с целью обеспечить, чтобы уголовное законодательство:

а) предусматривало ответственность начальника, когда он:

i) знал, что подчиненные, находящиеся под его действительной властью и контролем, совершили или намеревались совершить преступление насильственного исчезновения, или сознательно проигнорировал ясно указывающую на это информацию;

ii) нес действительную ответственность и осуществлял действительный контроль в отношении деятельности, с которой было связано преступление насильственного исчезновения;

iii) не принял всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения совершения акта насильственного исчезновения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования;

б) содержало в себе четкий запрет ссылаться на выполнение приказов или инструкций начальника в качестве оправдания преступления насильственного исчезновения.

Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в вопросах, связанных с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Длительный характер преступления насильственного исчезновения

18. Комитет обеспокоен тем, что насильственное исчезновение четко не квалифицировано в уголовном законодательстве как длительно совершаемое преступление и что явно не обозначен момент, с которого начинается отсчет срока давности (статья 8).

19. Комитет, принимая во внимание длительный характер насильственного исчезновения, рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы:

а) срок давности в отношении преступления насильственного исчезновения был продолжительным и соразмерным особой степени тяжести этого преступления;

б) срок давности в уголовном производстве начинал исчисляться с того момента, когда преступление насильственного исчезновения становится окончательным.

Юрисдикция в отношении преступления насильственного исчезновения

20. Комитет отмечает, что уголовное законодательство не обеспечивает осуществление государством-участником юрисдикции в отношении преступления насильственного исчезновения, совершенного за границей, в соответствии с подпунктами б) и с) пункта 1 статьи 9 Конвенции. Комитет выражает свою обеспокоенность полученной информацией, согласно которой прокуратура и Национальное управление уполномоченного по правам человека (КОНАДЕ) отказались принимать жалобы о возможных насильственных исчезновениях мигрантов из Гондураса, произошедших за рубежом, на том основании, что данные деяния были совершены за пределами их юрисдикции; также они не передали жалобы на рассмотрение под юрисдикцию других государств (статьи 9, 12, 14 и 15).

21. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, с тем чтобы полностью обеспечить осуществление юрисдикции судов Гондураса по всем преступлениям насильственного исчезновения, включая те, которые были совершены за рубежом в отношении лиц, имеющих гражданство Гондураса.

Независимое и беспристрастное расследование

22. Комитет отмечает, что согласно Закону о военной полиции специальные задания этой структуры должны выполняться в сопровождении судей и прокуроров, прошедших проверку на профпригодность, проводимую Национальным управлением разведки и расследований, и назначаемых Национальным советом по обороне и безопасности (статья 8). Эти судьи и прокуроры имеют исключительное право инициировать и рассматривать уголовные дела в отношении сотрудников военной полиции, которых они сопровождают, в случае если их обвиняют в совершении преступлений (статья 13). Комитет обеспокоен тем, что эта организационная структура ставит под угрозу гарантии независимости и беспристрастности, с которыми должно осуществляться расследование преступлений насильственного исчезновения в отношении сотрудников военной полиции (статья 11).

23. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы преступления насильственного исчезновения, в совершении которых обвиняются сотрудники правоохранительных органов, становились предметом расследования и судопроизводства со стороны компетентных, независимых и

беспристрастных прокуроров и судей, не имеющих организационных связей с учреждением, в котором работает подследственный.

Жалобы и расследования в связи со случаями насильственных исчезновений

24. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о количестве проведенных расследований по делам о насильственных исчезновениях. Вместе с тем он сожалеет о том, что ему не были представлены обновленные официальные сведения о количестве поданных жалоб, результатах расследований и вынесенных приговорах. Комитет выражает озабоченность по поводу отсутствия продвижения в расследованиях большого числа сообщений о случаях насильственных исчезновений в государстве-участнике, в частности совершенных на протяжении 1980–1990-х годов и оставшихся безнаказанными, о чем свидетельствует почти полное отсутствие приговоров, вынесенных за это преступление. Комитет также выражает озабоченность по поводу препятствий, затрудняющих эффективное расследование случаев насильственного исчезновения, в том числе: а) квалификации деяний в качестве преступлений, не связанных с насильственными исчезновениями; б) отсутствия открытого указания в национальном законодательстве на временное отстранение от работы любого государственного должностного лица, подозреваемого в причастности к совершению преступления насильственного исчезновения; и с) ограничения доступа в исправительные учреждения для прокуратуры и судей по делам об исполнении судебных решений, в частности в случае использования военнотрудовых для охраны лиц, лишенных свободы, а также доступа к национальному превентивному механизму (Национальный комитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КОНАПРЕВ)). Комитет также выражает озабоченность в связи с сообщениями о том, что родственники исчезнувших лиц не получают информации о ходе расследования и не принимают участия в нем (статьи 1, 2, 12, 17 и 24).

25. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) на практике гарантировать, чтобы в случаях, когда имеются разумные основания полагать, что произошло насильственное исчезновение какого-либо лица, незамедлительно проводилось тщательное и беспристрастное расследование даже при отсутствии официальной жалобы;

б) ускорить процесс проводящихся в настоящее время расследований случаев насильственных исчезновений, и обеспечить, чтобы все дела о насильственных исчезновениях, в том числе совершенных в 1980–1990-е годы, были незамедлительно расследованы, а предполагаемые преступники привлечены к ответственности и, в случае признания их виновными, были наказаны в соответствии с особой тяжестью их деяний, гарантируя тем самым, чтобы ни один акт насильственного исчезновения не остался безнаказанным;

с) поощрять и содействовать участию любых лиц, имеющих законный интерес, например близких, родственников или законных представителей исчезнувших лиц, в проведении расследования и во всех процедурных этапах в рамках надлежащей законной процедуры и обеспечить регулярное информирование их о ходе и результатах расследования и прочих процедурных этапов;

д) обеспечить соответствующим органам и учреждениям доступ в любое место лишения свободы, когда имеются основания полагать, что лицо, подвергнувшееся насильственному исчезновению, может там находиться;

е) обеспечить, чтобы любые государственные должностные лица, гражданские либо военнотрудовые, подозреваемые в совершении преступления насильственного исчезновения, не имели возможности повлиять на ход расследования.

Защита лиц, сообщающих о случаях насильственных исчезновений и/или участвующих в расследовании

26. Комитет принимает к сведению усилия государства-участника в отношении мер по защите правозащитников, включая принятие специального закона по этому вопросу и деятельность Национальной системы защиты. Тем не менее Комитет серьезно обеспокоен сообщениями о продолжающихся случаях преследования, угрозах, слежке и убийствах, которым подвергаются родственники исчезнувших лиц и правозащитники (статьи 12 и 24).

27. **Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать свои усилия по предупреждению и пресечению актов запугивания и/или жестокого обращения, которым могут подвергаться все лица, указанные в пункте 1 статьи 12 Конвенции, а также по обеспечению быстрого и эффективного осуществления мер защиты, предусмотренных в законодательстве, с тем чтобы обеспечить эффективную защиту данных лиц.**

Исчезновения мигрантов и региональное сотрудничество

28. Комитет принимает к сведению рекомендации Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей от 2016 года (см. CMW/C/HND/CO/1, пункты 31–33). Комитет обеспокоен сообщениями о многочисленных случаях исчезновений мигрантов из Гондураса за границей, а также обнаружением нескольких тайных захоронений в Мексике, в которых находились тела жертв из Гондураса; среди них также могли быть пострадавшие от насильственных исчезновений. Комитет отмечает наличие базы судебно-медицинских данных об исчезнувших мигрантах и Бюро по поиску исчезнувших мигрантов, а также меры, принятые государством-участником в отношении расследования исчезновений мигрантов и поиска, оказания помощи и защиты их прав, в том числе в сотрудничестве со странами миграционного маршрута в направлении Соединенных Штатов Америки. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает, что источником многих из этих мер и инициатив становятся международные организации и гражданское общество, а государственные учреждения не играют в этом процессе руководящей роли. В этой связи Комитет выражает обеспокоенность по поводу отсутствия базы данных об исчезнувших мигрантах и протокола розыска, что вынуждает членов семей пропавших мигрантов обращаться для проведения необходимых следственных действий в многочисленные учреждения, не поддерживающие постоянную связь и координацию друг с другом (статьи 1, 2, 3, 9, 12, 15 и 24).

29. **Государству-участнику в сотрудничестве со странами происхождения и назначения и при участии жертв насильственных исчезновений и гражданского общества необходимо:**

a) удвоить свои усилия по предупреждению и расследованию случаев исчезновения мигрантов, а также по привлечению к уголовной ответственности виновных и надлежащей защите заявителей, экспертов, свидетелей и адвокатов;

b) обеспечить немедленный розыск исчезнувших мигрантов, а в случае обнаружения их останков – их идентификацию и достойное возвращение;

c) создать обновленную базу данных об исчезнувших мигрантах;

d) обеспечить исследование информации *ante mortem* об исчезнувших мигрантах и ее включение в судебную базу данных;

e) предоставить родственникам и близким исчезнувших лиц, независимо от места их проживания, реальную возможность получать информацию и участвовать в проведении расследования и розыске исчезнувших лиц;

f) укрепить сотрудничество с властями других государств региона в целях содействия розыску исчезнувших мигрантов и выявлению виновных.

Меры по предупреждению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Основные правовые гарантии

30. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что правовые положения о раннем оповещении, о доступе к адвокатам, врачам и родственникам или любым другим лицам по его выбору применяются с момента лишения того или иного лица свободы. Тем не менее Комитет обеспокоен полученными сведениями о трудностях, с которыми сталкиваются лица, содержащиеся под стражей в правоохранительных органах, при получении доступа к независимому медицинскому осмотру; о том, что лиц, лишенных свободы, не всегда информируют об их праве на правовую помощь с момента ареста; и о том, что в отношении содержащихся под стражей лиц не всегда соблюдаются надлежащие процессуальные гарантии, в числе которых доступ к услугам адвоката или общение с родственниками. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о препятствиях и задержке при рассмотрении жалобы хабеас корпус в случаях, когда предположительно было совершено насильственное исчезновение (статья 17).

31. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы все лица, лишенные свободы, пользовались всеми гарантиями, предусмотренными в Конвенции, в частности в пункте 2 статьи 17.

Регистры лиц, лишенных свободы

32. Комитет принимает к сведению информацию о существовании нескольких регистров лиц, лишенных свободы. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает, что эти регистры не содержат всю информацию, о которой говорится в пункте 3 статьи 17 Конвенции. Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу сообщений о регистрах, содержащих неполную и/или недостоверную информацию о лицах, лишенных свободы, и отсутствия санкций в этой связи. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что процедура хабеас дата может осуществляться только в отношении «лица, чьи личные данные или данные родственников хранятся в архивах, государственных или частных регистрах», что ограничивает доступ к информации для лиц, указанных в пункте 1 статьи 18 Конвенции (статьи 17, 18, 20 и 22).

33. Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры с целью гарантировать, чтобы:

а) любое лицо, имеющее законный интерес, могло беспрепятственно и незамедлительно получить доступ к сведениям, перечисленным в пункте 1 статьи 18 Конвенции, в том числе во время содержания под стражей;

б) все без исключений случаи лишения свободы вносились в обновленные официальные регистры и/или официальные досье и включали в себя, по крайней мере, информацию, указанную в пункте 3 статьи 17 Конвенции;

в) регистры или досье лиц, лишенных свободы, регулярно и точно составлялись, обновлялись и подлежали периодической проверке, а в случае выявления нарушений ответственные должностные лица понесли соответствующие наказания.

Профессиональная подготовка по проблематике Конвенции

34. Комитет принимает к сведению информацию о мерах, принятых для обеспечения подготовки некоторых государственных должностных лиц в области прав человека. Вместе с тем Комитет отмечает, что такая подготовка не включает в себя специальную подготовку по проблематике насильственных исчезновений (статья 23).

35. Комитет рекомендует государству-участнику продолжать принимать меры с целью подготовки государственных должностных лиц в области прав человека, и в частности обеспечивать, чтобы все сотрудники

правоохранительных органов и сил безопасности (как гражданские, так и военные), медицинские работники, должностные лица, а также другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с лицами, лишенными свободы, в том числе судьи, прокуроры и другие судебные работники, проходили на регулярной основе специальную подготовку по положениям Конвенции, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 23.

Меры по возмещению ущерба и защите детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

Определение жертвы и право на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

36. Комитет обеспокоен тем, что определение жертвы, содержащееся в статье 17 Уголовно-процессуального кодекса, не охватывает всех лиц, перечисленных в пункте 1 статьи 24 Конвенции. Комитет с озабоченностью отмечает, что внутреннее законодательство не предусматривает всеобъемлющую систему возмещения ущерба при ответственности государства, которая включает в себя все меры возмещения ущерба, предусмотренные в пункте 5 статьи 24 Конвенции. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием прогресса в области поощрения права на установление истины, восстановление справедливости, возмещение ущерба и гарантии неповторения для жертв насильственных исчезновений, в частности пострадавших от этого преступления в 1980–1990-е годы (статья 24).

37. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, чтобы:

а) сформулировать определение жертвы в национальном законодательстве, соответствующее пункту 1 статьи 24 Конвенции, с целью обеспечить полное осуществление любым лицом, которому был причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, прав, предусмотренных в данной статье;

б) создать комплексную систему возмещения ущерба с учетом индивидуальных особенностей жертв, например пола, сексуальной ориентации, гендерной идентичности, возраста, этнической принадлежности, социального положения и инвалидности, и привести ее в полное соответствие с положениями пунктов 4 и 5 статьи 24 Конвенции; за работу системы будет отвечать государство, и она будет применяться независимо от хода уголовного разбирательства;

в) гарантировать соблюдение права на установление истины всем жертвам насильственных исчезновений, в том числе тех, которые произошли в 1980–1990-е годы.

Правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников

38. Комитет обеспокоен тем, что в целях упорядочения положения родственников исчезнувшего лица гражданское законодательство устанавливает презумпцию смерти такого лица, несмотря на невозможность установления его судьбы (статья 24).

39. Комитет рекомендует государству-участнику принять в соответствии с пунктом 6 статьи 24 Конвенции необходимые меры для обеспечения того, чтобы правовое положение исчезнувших лиц, чья судьба и местонахождение неизвестны, и их родственников в таких областях, как социальная защита, семейное право и права собственности, было должным образом урегулировано без необходимости презюмировать смерть исчезнувшего лица. В этой связи Комитет призывает государство-участник закрепить в законодательстве положение о признании лица безвестно отсутствующим в результате насильственного исчезновения.

Розыск пропавших без вести лиц и передача останков

40. Комитет отмечает наличие судебной базы данных исчезнувших мигрантов и информации, представленной делегацией государства-участника относительно идентификации останков. Однако Комитет обеспокоен тем, что в стране не существует системы немедленного и безотлагательного розыска в случаях, когда предполагается, что исчезнувший может быть живым, а также обеспокоен сообщениями о том, что розыск пропавших без вести лиц не всегда начинается без промедлений (статья 24).

41. **Комитет рекомендует государству-участнику удвоить свои усилия по розыску, установлению местонахождения и освобождению исчезнувших лиц, а в случае смерти – по поиску, обеспечению уважения и возвращению их останков. В частности, ему следует:**

a) **на практике обеспечить, чтобы при поступлении информации об исчезновении в инициативном порядке и без задержек объявлялся розыск, с тем чтобы увеличить вероятность найти человека живым;**

b) **обеспечить ведение розыска компетентными органами с участием родственников исчезнувшего лица;**

c) **создать базу данных ante mortem – post mortem для всех исчезнувших лиц и гарантировать, что она будет пополняться соответствующей информацией о всех без исключения случаях исчезновения;**

d) **обеспечить эффективную координацию деятельности, сотрудничество и обмен информацией между органами, уполномоченными вести розыск исчезнувших лиц и идентифицировать их останки в случае смерти, а также обеспечить предоставление им необходимых финансовых, технических и кадровых ресурсов;**

e) **гарантировать, чтобы расследования продолжались до полного выяснения судьбы исчезнувшего лица, в соответствии с положениями пункта б статьи 24 Конвенции.**

Законодательство в отношении неправомерного изъятия несовершеннолетних

42. Комитет принимает к сведению заявления делегации государства-участника о том, что в государстве-участнике нет детей, ставших жертвами насильственных исчезновений. Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений, указывающих на обратное. Комитет отмечает, что не существует каких-либо специальных программ по оказанию помощи взрослым, которые считают, что они являются детьми исчезнувших родителей и хотели бы установить свою подлинную личность, а также процедур, гарантирующих право семей на поиск детей и подростков, ставших жертвами насильственного исчезновения (статья 25).

43. **Комитет призывает государство-участник активизировать свои усилия по розыску и установлению личности детей и подростков, которые могли стать жертвами изъятия, насильственного исчезновения и/или подмены личности, включая создание базы данных ДНК, которая содержала бы в себе генетические образцы, связанные со всеми такими случаями, о которых было заявлено как в административном, так и судебном порядке. Комитет рекомендует государству-участнику установить конкретные процедуры для пересмотра и, при необходимости, отмены любого решения об усыновлении или передаче детей под опеку, произошедших в результате насильственного исчезновения.**

D. Распространение информации и последующая деятельность

44. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при ратификации Конвенции, и в связи с этим настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа власти, распорядившегося об их принятии, в полной мере соответствовали

обязательствам, вытекающим из Конвенции и других соответствующих международно-правовых актов.

45. Комитет также хотел бы подчеркнуть особенно тяжелые последствия насильственных исчезновений для прав человека женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены сексуальному и другим видам гендерного насилия. Женщины, родственники которых стали жертвами насильственного исчезновения, особенно подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и репрессиями при попытках найти своих близких. В свою очередь, дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, будь то в личном качестве или в результате исчезновения их родственников, особенно уязвимы перед многочисленными нарушениями их прав человека, включая подмену их подлинной личности. В связи с этим Комитет особо подчеркивает необходимость учета гендерных аспектов и интересов детей при осуществлении прав и обязательств, закрепленных в Конвенции.

46. Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение текста Конвенции, его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, и широких слоев населения. Комитет также призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества, в частности организаций, представляющих родственников жертв, в принятии мер в соответствии с настоящими заключительными замечаниями.

47. Согласно своим правилам процедуры Комитет просит государство-участник не позднее 1 июня 2019 года представить соответствующую информацию о ходе выполнения им рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 13 (о регистрах), 25 (о расследованиях) и 27 (о защите жертв и защитников) настоящих заключительных замечаний.

48. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 1 июня 2021 года конкретную обновленную информацию, касающуюся выполнения всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию о выполнении обязательств, предусмотренных Конвенцией, в документе, подготовленном в соответствии с руководящими положениями относительно формы и содержания докладов, которые должны быть представлены государствами – участниками Конвенции в соответствии со статьей 29 (см. CED/C/2, пункт 39). Комитет призывает государство-участник в процессе подготовки этой информации продолжать консультации с представителями гражданского общества, в том числе с организациями, представляющими родственников жертв.
